

Некоторые аспекты исследования русской ментальности

Some Aspects on the Study of Russian Mentality

Татьяна ЛЕЖНЕВА

Московский Государственный Педагогический Университет
tanyalezhneva@hotmail.com

РЕЗЮМЕ

Характеристики русского национального менталитета отражены в народных сказках и передаются из поколения в поколение. Анализ народных сказок и пословиц помогает раскрыть черты русского менталитета.

ЛЕЖНЕВА, Т. (2003): "Некоторые аспекты исследования русской ментальности", *Eslav. Complut.*, 3: 5-27

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русский
национальный
менталитет
Социум
Модели
картины мира

RESUMEN

La mentalidad supone un tema de interés para la investigación, ya que influye en todos los aspectos de la vida. Entre diversos aspectos del carácter ruso, la familia es uno de los más importantes. Los rasgos propios del carácter nacional se transmiten entre generaciones, en el seno de la familia, en forma de relatos y cuentos folclóricos. El análisis de los cuentos populares y de los proverbios revela las peculiaridades de la mentalidad rusa.

LEŽNEVA, T. (2003): "Algunos aspectos del estudio de la mentalidad rusa", *Eslav. Complut.*, 3: 5-27

PALABRAS CLAVE

Mentalidad
rusa
Carácter
nacional
Sistema
social
Modelos
mentales
Folclore

ABSTRACT

The russian is an important point for scientific research. It influences on the all parts of people's life. Besides many different features and aspects of Russian character, family is very important one. The basic principles of the national mentality are transferred from one generation to another in the family by various forms of Russian folklore. The analysis of Russian fairy-tales and proverbs shows the main specific characteristics of Russian mentality.

LEŽNEVA, T. (2003): "Some Aspects on the Study of Russian Mentality", *Eslav. Complut.*, 3: 5-27

KEY WORDS

Russian
mentality
National
character
Social
system
Folklore

Феномен ментальности за последнее время стал популярным объектом многочисленных исследований. На пороге нового тысячелетия людей серьезно волнуют проблемы преемственности, культурного наследия, вопросы взаимодействия различных цивилизаций, и потому практически каждый в той или иной степени решает для себя проблему ментальности своего народа. Характерно, что рамки ментальности уже почти не сужаются до пределов отдельно взятой личности, и само понятие гораздо чаще трактуется как принадлежащее определенной социальной группе, коллективу, народу. Если же попытаться иначе охарактеризовать ментальность, можно сказать, что это понятие во многом синонимично понятию характера. Ведь под характером в широком смысле слова привыкли понимать не только определенные склонности поведения, но и образ мышления, особенности мировоззрения и мировосприятия. Потому правомерным будет употребление словосочетания “русский характер” в качестве синонима к понятию “русская ментальность”, подразумевая при этом все особенности и характеристики категории ментальность.

Существует еще одно понятие, при помощи которого очень часто объясняют все особенности и противоречивые черты русского характера. Это такое привычное словосочетание, как “загадочная русская душа”. О загадочной русской душе говорят и пишут уже давно. Без сомнения, характер любого народа многогранен и оригинален, но, согласитесь, что редко говорят о “загадочной” американской, английской, немецкой, итальянской и т.п. душе. Значит, все-таки что-то существует в характере русских, если даже в мировой лексикон вошло выражение “загадочная русская душа”, издавна употребляемое и в шутку, и всерьез.

Рассуждая о русской ментальности, можно привести список самых разных черт и качеств, оттенков характера и специфических свойств и умений русского человека. Наиболее популярными качествами по данным социологических исследований (СИКЕВИЧ [1996]) считаются следующие.

Качества	% ответивших	Качества	% ответивших
1. Доброта	37,6	10. Открытость	8,4
2. Терпение	22,1	11. Пьянство	7,6
3. Гостеприимство	18,4	12. Отзывчивость	7,4
4. Трудолюбие	17,4	13. Простота	7,4
5. Лень	12,4	14. Щедрость	6,5
6. Дружелюбие	12,0	15. Честность	6,0
7. Широта души	10,4	16. Терпимость	6,0
8. Патриотизм	9,5	17. Сострадание	5,4
9. Доверчивость	9,5	18. Безалаберность	5,3

Но хотелось бы остановиться на таком важном для большинства народов, в том числе и русского, качестве, имеющем прямое отношение к определению ментальности, как семейственность. То особое место, которое отводит русский человек семье как социальному институту, уже в некоторой степени характеризует его ментальность и позволяет объяснить многие специфические черты русского характера. Жизнь русских людей не была безоблачной, а скорее напротив, для многих она состояла из коротких промежутков между кризисами, голодом, войнами и другими экстремальными ситуациями. И неудивительно, что именно семья становилась главной ценностью, надеждой и опорой. До сих пор человека, не имеющего семьи, считают обделенным чем-то очень важным и жалеют.

Одним из наиболее глобальных исследований таких важных составляющих массового сознания, как основные ценности, жизненные цели, социальные установки, существующие в обществе нормы и запреты и т. д., проведенных за последнее время, является коллективная монография под общей редакцией И. Г. Дубова (ДУБОВ [1997]). В ней анализируются данные опросов общественного мнения, проведенные в 1993 году Фондом “Общественное мнение” на выборке в 3483 человека и в 1995 году ВЦИОМ на выборке в 1599 человек, которые были посвящены динамике целей и ценностей в различных половозрастных и социальных группах. Так, исследования Дубова показали, что по распределениям ценностей во всех категориях семья занимает первое место. В феврале 1996 года было опрошено 1000 человек на предмет их отношения к ценностям и градации их значимости для респондентов. На вопрос: “Насколько для вас важна такая ценность как семья?” – был получен наибольший процент респондентов, ответивших “очень важна” – 89,1 %. Также, когда респондентам было предложено выбрать и назвать из 37 одну ценность, самую главную для них на момент проведения опроса, “семья” заняла лидирующее положение в ранжировании. Пожалуй, самую главную роль в передаче национальных черт и ценностей надо отвести именно семье. Ведь именно через семью проходит эта связь поколений, именно в семье ребенок получает свои самые первые впечатления, именно со своих родных он как бы считывает возможные варианты поведения в будущем. И сама тема семьи, семейственности не может быть обойденной в данном исследовании, слишком много значит она для русского человека. Лишь одним из многих показателей, что Россия и есть одна большая семья, что семейственные отношения всегда играли первую скрипку во всех, даже политических аспектах жизни страны, может служить такой вот интересный лингвистический аспект. До сих пор к любому, причем часто совершенно незнакомому человеку, в России старший по возрасту нередко обращается со словами “сыночек”, “доченька”. Можно

возразить, что так сейчас говорят только очень пожилые люди, но стоит заметить, что и мы сами не знаем, как обратиться к незнакомому пожилому человеку, кроме как “бабушка” или “дедушка”, в крайнем случае – фамильярное “папаша” или “мамаша”. И если раньше возможны были обращения, продиктованные социальным положением человека, такие как, например, “барыня”, “боярин”, “сударыня”, “господин” или “товарищ”, “гражданин” и т.д., то сейчас они практически ушли из массового лексикона, а вот издавна существовавшие родственные обращения, в том числе и “бабуля”, “дедуля”, “деточка”, сохранились и по сей день. Хотя испокон веков для большинства народов земля олицетворяет материнское начало (русские люди называют землю “матушкой”), пожалуй, только в России верховный правитель считался и почитался как отец (“царь-батюшка”), и весь народ был детьми божьими да царевыми, а цари чувствовали себя обязанными заботиться о своем народе как о своих детях.

Народ же, в свою очередь, многое почерпнул из этого очень удобного положения ребенка. Не только хорошие черты и свойства, характерные для маленьких детей, влились в копилку национального характера. И потому к типичной детской адаптируемости, восприимчивости, искренности, мечтательности и непредсказуемости добавились безответственность и легковерие, несобранность, непрактичность и взбалмошность. Так что, если обратиться к списку типично русских черт, можно заметить, что добрая половина из них относится к свойствам и особенностям, присущим детям.

Еще одна из характерных “семейственных” черт – свойство русских людей опекать своих детей чуть ли не до самой старости. Извечная проблема отцов и детей состоит во многом в том, что родители зачастую не способны воспринимать своих сыновей и дочерей как самостоятельные личности, а лишь как маленьких детей, нуждающихся в постоянном контроле, в опеке и уж, конечно же, в совете в форме безусловной рекомендации, обязательной к исполнению. И это есть самое естественное проявление той сильной, порой чрезмерной любви, которую испытывают русские родители к своим детям.

Частые побои жены мужем, продолжавшиеся в течение долгих веков и не прекратившиеся, к сожалению, и по сей день в России, отмечались, пожалуй, почти всеми исследователями русской ментальности. Но при этом постоянно указывалось, что русские женщины не особо протестовали против побоев, считая их самым верным доказательством любви. При этом русские женщины спокойно выслушивали рассуждения мужчин на тему “У женщины волос долог, да ум которок”, “У женщины ума нет, одна видимость”, доходившие до таких шедевров, как “Кобыла не лошадь, курица не птица, баба не человек”, и лишней раз утверждались, что “С ним горе, а без него вдвое”, “Хоть лыком сшит, да мужик”, к тому же “Муж – голова, а жена – шея, куда хочет, туда и вертит” и т.д.

Во многом ситуация такого сильного института семьи определялась и социальными аспектами, когда больше не на кого опереться, кроме семьи, и экономическими, например, постоянным сильным жилищным кризисом, когда в одной квартире живут вместе три, а то и четыре поколения. Но свою роль сыграл и культурный аспект, и прежде всего очень сильная патриархальность традиционного семейного уклада на Руси. “Уже в XIV-XV веках складываются основные традиции семейного быта русского народа, для которого характерны сильная власть отца и высокий авторитет матери. Утверждение культа семьи вызвало обычай широко отмечать семейные праздники, собирая на них всех близких родичей.” (КАЦВА [1993]:201). И поныне, даже если родня живет по разным уголкам города, то к основным семейным праздникам (на дни рождения, годовщины, Новый год и другие торжества) все родственники собираются вместе, в одном доме, а, если позволяют материальные условия, то и со всей страны приезжают, и родственники обижаются, если кто-то не смог приехать. Собираются обычно в доме главы семьи или непосредственного участника торжества, что весьма показательно. В России считается гораздо более естественным и почетным (!) праздновать события и принимать гостей именно дома, а не приглашать в кафе, ресторан. Возможно, это связано с извечной бедностью русских, но только лишь отчасти. Скорее это обусловлено тем особым отношением, которое испытывает к своему дому русский человек. Как часто можно услышать такие фразы: “Да разве в ресторане накормят как дома!”, и подразумевают обычно не только и не столько качество приготовленных блюд, сколько особое отношение, с которым их готовили и с которым ими будут угощать. Когда говорят “нигде не хорошо так, как дома” или “в гостях хорошо, а дома лучше”, подразумевают не мебель и стены, а саму атмосферу дома, комфорт и чувство защищенности, которые дает дом, и люди, не имеющие такого дома, где их всегда ждут и где им комфортно, будут всюду его искать, а обретя, будут всегда стремиться туда вернуться.

Потому, несмотря на непрактичность и лень, свойственна русским некоторая особая домовитость. Конечно она далека от той любви к дому и заботы о нем, как, например, в Швейцарии, где веточка к веточке, травинка к травинке, всегда свежеевыкрашенный заборчик, ковровые дорожки на улицах и домики скорее похожие на музеи, чем на обитаемые жилища. Но как мысли, чувства и намерения у русских всегда преобладают и имеют большую весомость, чем дела, чем реальный материальный мир, так и само ощущение дома, его идея, его дух гораздо важнее его внешнего и внутреннего убранства.

В психологии существует понятие “импринтинга”, то есть первичного запечатления тех самых первых младенческих впечатлений, которые ребенок получает, и той самой первой информации, которую он воспринимает. Именно

эти впечатления оказывают большое влияние на формирование тех или иных национальных черт характера человека. И, конечно, эти впечатления ребенок получает прежде всего через свою семью, свой дом. Сказки, шутки и прибаутки, детские песенки и, конечно же, колыбельные, которые рассказывают и поют своим детям мамы и няни, по мнению ученых формируют главные нравственные идеалы, правила будущего поведения и основы будущего мировоззрения. Эти источники “импринтинга”, через которые осуществляется связь поколений и формирование единого национального характера, также заслуживают пристального внимания и исследования.

Как некая призма, фольклор фокусирует и заставляет играть всеми своими гранями и оттенками то, что привыкли называть русской национальной культурой. И поэтому, что как не русский фольклор, собиравшийся веками и передававшийся из поколения в поколение, является лучшим отражением национального характера? Несомненно, исследование некоторых форм русского фольклора (сказки, пословицы, поговорки) способно выявить те грани и оттенки национальной ментальности, которые можно отнести к устойчивым архетипным формам. Очевидно, что русские сказки, пословицы и поговорки являются фактором, в значительной мере участвовавшим в образовании феномена русской ментальности и передаче его другим поколениям, ведь сказки во все времена выполняли важнейшую задачу, обучали новое поколение, передавали ему опыт старших. Как говорится, “сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок”. Тем более, как показывают исследования В. Я. Проппа, вовсе не ложью были полны русские сказки, а ценнейшей информацией об историческом прошлом.

Об этом пишет во вступительной статье к книге “Исторические корни волшебной сказки” исследователь творчества В. Я. Проппа В. И. Еремина: “То, что в исторической действительности прошлого следует искать корни сказочных мотивов, было хорошо известно и до работ Проппа. Он расширил и уточнил понятие “исторического прошлого”. Свою задачу он видел в определении того социального строя, при котором создавались как отдельные мотивы, так и сказка в целом. В качестве конкретного проявления понятия “социальный строй” Пропп рассматривал отдельные институты этого строя, на основе которых и рождались, по его мнению, сказочные сюжеты и мотивы. Таким образом исходной предпосылкой В. Я. Проппа является положение о том, что сказка сохранила следы исчезнувших форм социальной жизни, которые и подлежат изучению.” (ПРОПП [1986]: 9). И сам В. Я. Пропп писал: “Сказка вырастает из социальной жизни и ее институтов. Один из них – обряд посвящения.” (ПРОПП [1984]: 243).

Таким образом, можно выявить следующую логическую последовательность. Если сказка является показателем различного рода социальных институтов, если она порождается самой социальной жизнью, которая в свою очередь оказала прямое влияние на становление феномена русской ментальности, то, возможно, в сказках можно найти те черты и особенности русского характера, которые стали архетипными, непреходящими для русского национального характера. А если учесть, что большая часть сказочных сюжетов содержала в себе элементы обрядов инициации, являющихся проверкой и испытанием для молодых юношей и девушек при вступлении ими во взрослую жизнь, то воспитательная функция сказок становится очевидной и бесспорной. Сказки обучают не только целенаправленно, но и исподволь, они являются значительной частью импринтинга, возможно, что самой важной. Ведь с самого момента рождения дети приобщаются к сказкам.

В настоящее время сказки не только читаются родителями своим детям или самими детьми. К сожалению, большинство сказочных сюжетов и историй воспринимается ими через экраны телевизоров по мультипликационным и художественным фильмам. И, увы, ТВ сейчас в большей степени заполнено кинопродукцией зарубежного производства. Национальные герои других стран владеют воображением и умами наших детей и, как с опасением отмечают многие журналисты, психологи и социологи, влияют на формирование их характера и мировоззрения. Но все же национальный архетип вряд ли находится под такой серьезной угрозой, как это пытаются представить. Так, И. Медведева и Т. Шишова, профессиональные психологи и драматурги, пишут, что, несмотря на поголовное увлечение диснеевским мультсериалом “Утиные истории”, детям не очень-то нравится богатый и жадный дядюшка Скрудж. А ведь он явно задуман авторами как пример для подражания. (Утята – проекция американских детей – часто восклицают: “Когда я вырасту, я буду таким же, как дядюшка Скрудж!”). Детям нравятся те зарубежные сказки, чьи герои по своему характеру и поведению ближе к персонажам русских народных сказок, которые передавались из поколения в поколение, воспитывая детей из самых разных социальных слоев и сословий. Поэтому добродушный обжора Винни Пух им ближе, чем бережливый Скрудж Мак Дак.

Конечно, это не означает, что бережливость, расчетливость не присущи русскому народу и что в России нет бережливых людей. Современная экстраемальная ситуация, когда лишь 10% россиян живет в достатке, заставляет людей вспоминать опыт прошлых поколений и учиться (!) быть экономными, бережливыми. Но суть в том, что это качество является не врожденным, архетипным, а приобретенным. И. Медведева и Т. Шишова пишут, опираясь на свою практическую работу с детьми, в том числе и с так называемыми

“трудными”, “проблемными”, и на исследования Института философии и права Уральского отделения РАН от 1993 года, что маленькие россияне при обилии мультфильмов иностранного производства, посвященных теме личного обогащения, сохранили негативное отношение к тем богачам, которые своим богатством не делятся. И хотя и русские дети мечтают разбогатеть, но эти мечты довольно своеобразны: “Я хочу быть богатым только наполовину и отдавать все остальное бедным.” (МЕДВЕДЕВА [1994]). Таким образом, очевидно, что даже сегодня, в донельзя меркантильное время, когда все и вся решают деньги (и дети это, несомненно, знают), богатство не является для русских детей приоритетной ценностью. Почему? Возможно, и в этом случае можно обратиться за объяснением к архетипным началам русской ментальности.

В большинстве сказочных сюжетов иностранного, по большей части американского производства, золото, богатство является главной и зачастую единственной целью всех приключений героев. Непосредственно ради самих денег, драгоценных камней, невероятных по размерам сокровищ совершаются головокружительные трюки, герои рискуют, а часто и жертвуют всем, в том числе своей и чужой жизнью, ради богатства как такового они отправляются буквально на край света или, как говорится, “за тридевять земель”. Для примера можно вспомнить культовый американский фильм “Роман с камнем” или традиционную европейскую сказку про кота в сапогах.

А теперь вспомним, зачем за тридевять земель отправлялись герои русских сказок? За счастьем, за невестой, на помощь другу, а чаще всем жителям села, города, царства. И притом совершенно бесплатно. Вспомнить хотя бы Никиту Кожемяку, который, сделав святое дело, не взял за работу ничего и пошел опять кожи мять. В русских сказках, передаваемых из поколения поколение, никогда жажда обогащения не была целью приключений ее героев, и если положительные герои отправлялись на помощь кому-либо, то деньги, частый атрибут для отрицательных персонажей, практически никогда не являлись даже подспорьем в их путешествиях, да и волшебные предметы также употреблялись героями русских сказок лишь в критических ситуациях для помощи другу, для спасения жизни, а не с целью личного обогащения. По сравнению со сказками иностранными, например, восточными, в русских сказках арсенал различных волшебных предметов гораздо беднее, скуднее. Ведь большей частью не волшебные предметы выручали героев, а звери и птицы, и не только выручали, а зачастую и делали за них большинство работы и не в обмен на помощь, а за хорошее, доброе к ним отношение. Так, в сказках про Кашея Бессмертного Ивану по очереди помогают медведь, заяц, сокол, щука, и тому остается лишь сломать иглу, в которой смерть кашеева спрятана.

Возможно, благодаря этим атрибутам сказка о Золушке, бедной девушке, дружившей с зверятами и птицами и своим трудом заработавшей себе право на счастье, так близка русским людям, особенно в переложении И. Шварца, где акцент делается не на изменившемся положении Золушки, а на любви, которая объединила добрые сердца.

Вообще, доброта в русских сказках является одним из основных, если не основным качеством положительных героев. Вспомнить хотя бы Иванушку – дурака. И ленив, и беспечен, и глуп (или только притворяется?), и учиться ничему не хочет, и внешностью не красавец писанный. Только и достоинств, что добр. (Кстати, часто именно за его доброту его и считают глупым.) Надо заметить, что он все время повинуется судьбе, плывет по течению, (“идет, сам не знает куда”), он абсолютно безынициативен, в отличие от героев зарубежных сказок (Ходжа Насреддин, например), а в итоге все получает – и невесту– красавицу, и полцарства. Про “полцарства” тоже любопытный момент. Почему только половина? Больше не заслужил или чтобы не зазнавался? Да и что с половиной царства можно сделать? Как выясняется, ничего. Надо либо вторую половину добывать, либо сказать: “Спасибо, не надо”. Мол, оценили по достоинству, уважили и достаточно. Дальше по свету бродить пойдем, тем более, что уж очень хлопотное это дело – царствовать. Именно так чаще всего и поступает герой русских сказок.

И, если согласно теории импринтинга ребенок считывает модели будущего поведения в том числе и с героев сказок, рассказанных ему в детстве, то несомненно, он получает хорошие уроки доброты, щедрости и бескорыстия. А также и уроки притворства, ведь Иванушка-дурак на печи лежал, а умные братья его в поле пахали.

Еще один интересный момент поведения героев русских сказок, подмеченный И. Корчагиной в книге “Парадоксы души русской женщины”, говорит о способности русских к активному и глубокому душевному переживанию, к раскрытию своей души перед другими людьми.

Плачущий мужчина – это первое, что поразило меня. “Заплакал Иванушка, запечалился, сел на камень и уснул” – довольно типичный оборот для русской сказки. Подчеркнем, что плачут не только иванушки-дурачки, но и царевичи, солдаты, богатыри. Сие излияние души не зависит ни от физической силы сказочного персонажа, ни от его социального положения.

Когда же плачет герой? Совсем не перед лицом зловещего врага – тут он не оплошает, выхватит меч и отрубит противнику голову, даже если этих голов три или девять. А вот если герой сталкивается с проблемой, решение которой не требует силы, тут и возникают сложности. В сказке “Жар-птица и Василиса-царевна” плачет царский стрелок, потому что царь грозит снести ему голову с плеч.

Страшно потерять буйную головушку – любой силач в такой ситуации спасует! Неоднократно льет слезы Иван-царевич из сказки “Иван-царевич и серый волк”. Первый раз, когда серый волк загрызает его коня и герой остается без средств передвижения. Как же тут не плакать? Путь впереди дальний, а коня нет. Силой и мечом не поможешь. Вот и остается герою плакать до тех пор, пока не свершается чудо: приходит волк и сам предлагает работать у Ивана конем. В другой раз герой плачет, когда настает ему пора расставаться с серым волком, а они к тому времени шибко сдружились. Тут и камень не выдержит. (КОРЧАГИНА [1997]: 5)

Проведя анализ сказок народов мира, И. Корчагина убедилась, что их главным героям плакать не приходится. “

Возможно, что кропотливому исследователю попадутся рыдающие мужские персонажи зарубежных сказок, но мне не удалось их разыскать, тогда как в наших искать не надо – тут мужчины льют слезы буквально на каждой странице (КОРЧАГИНА [1997]: 6).

Необходимо также принимать во внимание, что сказки в процессе социализации обеспечивают довольно низкую подготовленность к жизненным трудностям и реалиям. Так, например, единственный урок, посвященный жизни людей после свадьбы, который можно вынести из русских сказок, говорит о том, что любое горе – не беда, если твоя жена: умница, красавица, молода и приветлива, любит тебя больше жизни да еще и слово знает волшебное (как его скажешь – все само собою сделается). Да, кстати говоря, у такой хорошей жены родственников, как правило, не бывает.

Таким образом, многие любопытные детали о русском характере раскрываются благодаря такому жанру фольклора как сказки. Недаром говорится, что в сказках, как в зеркале, отражается душа народа, ведь говоря о сказках, их называют не просто русскими, а русскими народными. И если сказки являются отражением души народа, то такая форма фольклора как пословицы и поговорки, несомненно, отражают характер народа через большинство типичных черт его.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мыслей. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранителя: языковые единицы, прежде всего слова, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа – носителя языка. В русском языке, как и в любом другом, важна и интересна т.н. национально-культурная семантика языка, т.е. е языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской природы, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев народа.

Строчные единицы языка (слова, фразеологизмы и языковые афоризмы: пословицы, поговорки и крылатые выражения), являясь результатом

длительного развития, фиксируют и передают от одного поколения к другому общественный опыт, поэтому они важны не только как средство общения, но и как источники различных общественно значимых сведений. Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка – это продукт истории, и чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

Языковые афоризмы, к которым относятся пословицы и поговорки, в отличие от речевых (индивидуальных) специфичны прежде всего своей массовой воспроизводимостью, т.е. повсеместной известностью, что является справедливым доказательством их достоверности как источника информации.

В комплексном социальном исследовании анализ результатов которого описан З. В. Сикевич (СИКЕВИЧ [1996]), респондентам было также предложено оценить пословицы и поговорки, выделенные исследователями в качестве автостереотипов (мнений русских о русских).

Ранговая предпочтительность пословиц – автостереотипов (средний балл по 5-ти бальной шкале).

Пословицы	Средний балл
1. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.	4,5
2. В каком народе живешь, того обычая и держись.	4,4
3. За морем веселье, да чужое, у нас – горе, да свое.	3,9
4. Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.	3,9
5. Русский мужик задним умом крепок.	3,8
6. Русский любит авось, небось да как-нибудь.	3,6
7. На Руси, слава Богу, дураков на сто лет запасено.	3,4
8. Руси есть веселие пити, не может без него быти.	3,3
9. Русский молодец – ста басурманам конец.	3,2
10. Наши миряне – родом дворяне; работать не любят, а погулять не прочь.	3,0

Как видно, респонденты склонны признать, что русских отличает беспечность в сочетании с недальновидностью (1 и 5 пословицы) и решительность (4 пословица). Вместе с тем, сквозь призму оценки проступает высокий уровень этнонациональной комплиментарности (“наше” горе предпочтительнее “заморского” веселья) наряду с ориентацией на этнотерпимость. 2 и 3 пословицы, на первый взгляд, противоречат друг другу и не могут нравиться одновременно, однако не следует забывать, что адаптируясь к “другим” народам, “мы” с готовностью переводим их из ранга “не-наши” в “наших”. Значительно меньшее приятие вызывает констатация явных недостатков русского человека: воинственного удалства (9), пьянства (8), лени (10).

В русском сознании независимо от половой принадлежности, возраста и уровня образования продолжает преобладать установка на стратегию “малых дел” (“Пушинка к пушинке – выйдет перинка” – 70% и “Терпение и труд все перетрут” – 79,8%). Налицо также традиционное предпочтение “честной бедности” в противовес “нечестному богатству”.

В целом, по результатам данного исследования можно выявить, что наиболее распространенные жизненные принципы русских отразились в следующих пословицах и поговорках:

1. Под лежачий камень и вода не течет	11,9%
2. Терпение и труд – все перетрут	9,5%
3. Что ни делается – все к лучшему	9,4%
4. На счастье надейся, а сам не плошай	8,3%
5. Заработанный ломоть лучше краденного каравая	8,3%

Различного рода специфических оттенков в русском характере очень много, и именно пословицы и поговорки позволяют определить некоторые типичные черты и характеристики русской ментальности.

Проблема изучения феномена русской ментальности актуальна в настоящее время как для самой России, так и для мирового сообщества, нуждающегося в эффективном, но корректном по отношению к разным этносам, культурам взаимодействии между ними. К данному моменту практически бесспорным является тот факт, что Россия сейчас проходит кризисный, переломный этап не только в области экономики и политики, но и в области культуры, национальной философии, национального самосознания. Перед страной стоит серьезная проблема – как уберечь свои национальные корни, свою культурную, духовную самость, с одной стороны, и активно развиваться и взаимодействовать с другими народами, с другой стороны. Отсутствие национальной модели, идеи, которая объединяла бы весь русский народ в настоящее время (как это было, например, в годы войны или послевоенные годы), как и необходимость скорейшего ее формирования отмечается сейчас учеными самых разных направлений гуманитарных наук. Но устойчивый строй новых ценностей, новая национальная идея, модель должны создаваться обязательно на основе существующего в данный момент менталитета, с учетом тех стереотипов, ценностей и сверхценностей самосознания, которые выработались у русского народа за весь период его существования.

Для этого необходимо тщательно изучать и отслеживать, как осуществляется взаимное воздействие и изменение ментальности и различных сфер жизни общества. Ведь крайне необходимо знание каналов, через которые каждое новое поколение впервые впитывает информацию о своем этносе (а

это вся русская детская литература и, конечно, фольклор), знание о том, насколько агенты социализации (и, в первую очередь, семья) способствуют формированию, передаче и закреплению норм, ценностей, целей и идеалов, особенностей мировоззрения, специфичных черт характера и стереотипов сознания и поведения, составляющих русскую ментальность. Поскольку именно на основе данной совокупности информации, которую вбирает в себя каждое новое поколение, это поколение будет организовывать свою жизнь и строить взаимодействие как внутри, так и вне социума.

Список литературы

(1996): *Собрание пословиц и поговорок русского народа*, Москва.

ГЕРШУНСКИЙ, Б. С. (1996): *Менталитет и образование*, Институт практической психологии, Москва.

ДАЛЬ, В. И. (1957): *Пословицы русского народа*, Москва.

ДУБОВ, И. Г. (1997): *Ментальность россиян*, Москва.

КАЦВА, Л. А., ЮРГАНОВ, А. Л. (1993): *История России VIII-XVвв*, Москва.

КОРЧАГИНА, И. (1997): *Парадоксы души русской женщины*, Москва.

ЛОССКИЙ, Н. О. (1990): *Характер русского народа*, Москва.

МЕДВЕДЕВА, И. Я., ШИШОВА, Т. Л. (1994): *Книга для трудных родителей*, Москва.

ПРОПП, В. Я. (1986): *Исторические корни волшебной сказки*, Ленинград.

ПРОПП, В. Я. (1984): *Русская сказка*, Ленинград.

СИКЕВИЧ, З. В. (1996): *Национальное самосознание русских. (Социологический очерк)*, Институт "Открытое общество", Механик, Москва.

ФЕЛИЦИНА В. П., ПРОХОРОВ, Ю. Е. (1979): *Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь*, Москва.